

ОТ КОМЕДИИ К КОМЕДИИ

ТЕАТР

В ГОРЬКОМ любят и умеют ценить хорошую шутку, и мы рады, что есть у нас театр комедии. Далеко не каждый город в нашей стране может этим похвастаться.

Чего греха таить, спектакли театра комедии в последние годы не всегда удовлетворяли высоким требованиям. Нередко игрались пьесы пустые, не оставившие в зрительских сердцах отклика, не остающиеся в памяти, да и хорошие комедии порой ставились так, что было непонятно, над чем смеяться призвал театр.

В его жизни были различные периоды. Мы помним ряд спектаклей, таких, как, например, «Безымянная звезда», «Дерева умирают стоя» — ярких и по режиссерскому решению, и по актерскому воплощению. Коллектив театра насчитывал в своих рядах много богатых актерских дарований. Но за периодами подъема следовали периоды спада, и в последние годы к театру комедии много претензии.

Главный режиссер А. С. Крутов так определяет стоящие в новом сезоне задачи: самое главное — добиться роста качества спектаклей, роста мастерства во всех творческих звеньях театра, повысить требования к режиссуре и актерскому мастерству, к сценографии спектаклей. Не менее важно отказаться от легких, бездумных комедии типа «Муж мой жену» или «Одиннадцатая заповедь». Цель театра — создание веселых, остроумных спектаклей, помогающих осмыслить окружающую нас жизнь, беспощадно высмеивать отрицательные явления.

Программа, намеченная главным режиссером, заслуживает одобрения. Но совершенно закономерно возникает вопрос: а осуществима ли она в настоящих условиях? Думается, да! Подтверждением этого является та устойчивость, с какой складывался в прошедшем сезоне фундамент для ее осуществления. Организационно: новый главный режиссер, а затем и новый директор театра: обновление труппы — приняты шесть новых актеров, как опытных, высококвалифицированных, так и молодых; изменение состава режиссуры и сценографов и, что немало важно, изменение репертуарной линии, вдумчивое решение проблемы «над чем смеемся».

В этом плане, думается, следует отметить спектакль «Ключ» (пьеса В. Левашова, режиссер-постановщик А. Крутов, художник Н. Бурдастов). Театр привлекает внимание к проблематике жизни молодежи, комсомола. Спектакль получился веселый, задорный, жизнерадостный. Смех, возникавший в зале, был не бездумным, не беззубым, он был жизнеутверждающим. Зритель каждый по-своему «узнавал» героев и ситуации, возникавшие на сцене. Спектакль призвал к активному вмешательству в решение животрепещущих проблем сегодняшнего дня.

Примером осмысленного режиссерского решения спектакля может служить и осуществление на сцене театра пьесы А. Галича «Наваждение» (режиссер В. Богомазов, художники Ф. Шерман и П. Осначук). В пьесе рассматривается проблема спасения от алкоголизма в прошлом хорошего, талантливого человека.

Режиссер направляет наше внимание не на быт, о чем сразу заявляет сценография спектакля, — внимание концентрируется на светлой силе любви молодой женщины, матери взрослого сына, к человеку, когда-то бывшему мечтой ее юности, теперь опустошенному. Она одна видит в нем те лучшие челове-

ческие качества, которые определяли его до падения.

Центральные роли играют новые для театра актеры М. Карабанова и В. Григорюк. Они и определили успех спектакля. Актриса М. Карабанова убеждает в искренности своих — порой неожиданных — поступков, заставляет поверить в силу своей любви.

Это стало возможным только при соответствующем решении роли Федора. Актер В. Григорюк дает возможность угадать в этом опустившемся мужчине то хорошее, что определяло его как человека прежде и что поможет ему вернуться к нормальной жизни.

С новым молодым актером В. Маркотенко зрители познакомились в спектакле «Горько, горько!» — инсценировке трех рассказов М. Зощенко (постановка и сценография А. Крутова). В. Маркотенко играет героев всех трех рассказов, и таким образом получилась как бы история «становления» характера одного из типичных представителей наповской молодежи. В первой новелле это человек наивно осторожный, больше всего боящийся того, как бы его не обманули, а в третьей — прожженный, опытный плут, обирающий свою родную сестру. Эти три типа составляют как бы три этапа в формировании междина.

Трудность сценического воплощения произведений Зощенко в том, что они написаны как рассказы, которые ведет не автор, а «герой», стоящий на том же культурном уровне, что и отрицательные персонажи, высмеиваемые в произведении.

Новеллы, из которых состоит спектакль, осуществлены с различной степенью удачи. Наибольшее внимания заслуживает третья — «Преступление и наказание», потому что в ней все приводит к раскрытию характеров персонажей и в то же время комедийные ситуации возникают как следствие этих характеров, как результат проявления различных человеческих свойств.

Разоблачение общей атмосферы нечестности, царящей в этом мире хапуг, обворывающих не только государство, но и друг друга, становится весьма убедительным, доказательным. А вот в новелле «Свадьба», сыгранной актерами с увлечением, можно сказать, с азартом, стремление найти максимум комедийных ситуаций помешало разработке, раскрытию характеров, и персонажи в большинстве случаев предстают перед нами раз заданными, несколько гротесковыми масками.

А С СОВРЕМЕННЫМ помещением театр вступил в бой, воспользовавшись пьесой венгерского автора Кароя Сакони «Телевизионные помехи» (режиссер В. Крипец, художник Р. Сутормина).

Спектакль этот был поставлен к фестивалю венгерской национальной драматургии. Остается в памяти его философская сторона, что во многом определяет углубленное решение образа Крестоса актером В. Григорюком. Спектаклю присуще ощущение сценического ансамбля.

Эти спектакли запоминаются, они — определенный, заметный шаг вперед в жизни театра, тем не менее следует признать, что пока еще ни один из них не стал крупным событием театральной жизни города в прошедшем сезоне. Все еще впереди. Мы ждем, что намерения главного режиссера осуществляться, ждем повышения культуры театра во всех звеньях — глубоких, нетрафаретных режиссерских решений, ярких, самобытных актерских воплощений, сочной, выразительной сценографии.

М. СКВОРЦОВ.